

Юлия Бружайте

Мария из Брюгге

Роман

Новокузнецк
«Союз писателей»
2021

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44
Б79

Бружайте, Юлия Юрьевна.

Б79 Мария из Брюгге: роман / Ю. Ю. Бружайте;
худож. Ю. Ю. Бружайте. — Новокузнецк:
Союз писателей, 2021. — 296 с.
ISBN 978-5-00143-585-3

Это был обычный туристический день в старинном городе Брюсселе, который начался с кофе и болтовни с давней подругой и продолжился осмотром залов Музея живописи. Вряд ли он запомнился бы чем-то особенным, если бы не любопытство. Именно оно заставило Машу войти в лифт, который отвез ее на цокольные этажи, в самую неизвестность. В длинных подземных коридорах девушку ждали картины великих мастеров, легкий сквозняк и... знакомые объятия, обещавшие любовь и безопасность. Она закрыла глаза, а когда открыла их, оказалась совсем в другом времени, в новой для себя эпохе. Она опять была маленькой девочкой, которую впереди ждал невероятный опыт и большие приключения с ее таинственной семьей, принадлежавшей к числу многочисленных беженцев, заполонивших Европу после страшной войны, в поисках лучшей доли в тяжелый период времени становления новой цивилизации. Что это — всего лишь странный сон, который забудется, стоит только проснуться? Или невероятная правда, способная оставить след в душе, в истории и на куске красного кирпича в подвале старого бельгийского особняка?

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00143-585-3

© Бружайте Ю. Ю., текст, 2021
© Бружайте Ю. Ю., иллюстрации, 2021
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2021
© ИП Соседко М. В., издание, 2021

За порывом холодного ветра на границу сна и реальности

У каждой истории непременно есть своя предыстория. Иногда она намного более романтическая, захватывающая и красивая. Нужно лишь оглянуться назад и попытаться мысленно возвратиться к истокам, в сферы, куда не проникнуть с помощью разума, которым не дать определения и объяснения, используя сухую логику. Такое по силам только тому, кто способен растворяться в фантазии и терять себя между строк завораживающих книг, чтобы в конечном итоге найти нечто неожиданное и провести параллели, существование которых неочевидно.

Объединив прошлое и настоящее, фантазию и реальность в своем романе «Мария из Брюгге», Юлия Бружайте предоставила читателям такой шанс. Она закружила их в водовороте событий под мелодию старинного вальса, звучащего в ее душе, и позволила самим судить о том, что было, а что является лишь сном, увиденным чувствительной особой, получившей порцию сильных впечатлений от соприкосновения с искусством.

Книга проникнута колоритом старой Европы, сочетающим в себе величие и серость, красоту и уродство. Она населена персонажами с живыми характерами и яркими чувствами, которые контрастируют друг с другом и взаимодействуют, рождая конфликты внутри отдельно взятых личностей, опьяненных собственными эмоциями и переживаниями.

Начавшись обыденно, как могло бы начаться рядовое произведение, например, о любви или приключениях путешественника в новой для него стране, роман уводит читателя прочь из повседневности и предлагает ему резко сменить

декорации, знакомые по фотографиям из туристических буклетов на нечто принципиально иное. Следуя за героиней, ведомой любопытством и поддавшейся сиюминутному порыву, он оказывается в иной эпохе, погружаясь полностью в ее атмосферу, воссозданную автором со знанием исторических реалий, пониманием особенностей менталитета людей прошлого и большой страстью к творчеству.

Мистические нотки врываются в постылую мелодию реальности внезапно, вместе с дуновением холодного ветерка. «Она остановилась. “Откуда здесь сквозняк?” — подумала удивленно. Закрылась рукой от следующей волны холодного воздуха и развернулась лицом к картине. Ветер подталкивал ее в спину, направляя к огромному полотну. Уходящие вдаль путники казались еще реальнее. Ее взгляд упал на ребенка, спящего на руках мужчины». Сон мешается с явью. Знакомые объятия притупляют чувство опасности. Глаза невольно закрываются. А когда их удастся вновь открыть, пейзаж меняется и возникает совершенно новая действительность. Но это не кажется странным или ненормальным, не вызывает удивления. Жизнь продолжается, просто теперь она другая. Возможно, настоящая? Более правильная? Нельзя сказать наверняка, предугадать, как будет развиваться сюжет и каким образом судьба Марии связана с интермедией о конце цивилизации, заставляющей мурашки бежать по коже: «Громадные дворцы с прекрасными залами были полностью затоплены. Плавающие в грязной воде шедевры великих мастеров и подтопленные монументальные изваяния с усмешкой напоминали о своем былом величии. Мебель, оружие, одежда, библиотеки — бывшая роскошь и всё то, что составляло величие цивилизации, гнило и расплзлось от сырости и плесени. Разрушенные дороги, мосты, средства передвижения — вся великая планетарная империя в один

момент превратилась в безжизненное пространство, заполненное кишасщими крысами и барабанной дробью монотонного дождя...»

Художественная ценность и сила книги Юлии Бружайте в ярких образах, которые она создает, в непредсказуемости, что интригует и сводит с ума, заставляя думать, искать, сопоставлять и теряться в догадках. При всем своем романтизме и фантастичности она не лишена натуралистичности в описаниях. Ей свойственна глубокая эмоциональность и искренняя, неподдельная нежность, центром которой является сердце главной героини.

Финал произведения ошеломляет. Кульминация припасена на потом и поднимает читателя на эмоциональный пик в последних абзацах, когда вместе с Марией он видит реальный след, оставленный совершенно невозможным приключением. И вот писательница ставит точку. Роман «Мария из Брюгге» завершен, а кажется, что вопросов стало лишь больше. Запертый в лабиринте собственных предположений, читатель хочет вернуться на страницы и вновь пройти по вехам гипнотизирующей его истории, чтобы сделать для себя однозначные выводы. Но это так не работает. Юлии Бружайте чужда определенность. Ее книга на грани сна и яви, там и останется, будоража чувства и воображение.

Ирина МАЛКОВА,

президент Академии литературного успеха,

член Союза писателей России

Глава первая

Брюссельский королевский музей

Прохладный осенний ветерок сперва вежливо постучал в окно, но потом с грохотом слегка распахнул приоткрытую форточку. Влетел в комнату, покружил над ней. Радостно пробежал по одеялу, пощекотал кончик носа спящего человека и разогнал сон. Сознание, как в компьютере, прочитало информацию: «Я в Бельгии, в Брюсселе, у Тани дома».

Маша, потянувшись, резко свернулась под одеялом в комочек. Дом плохо отапливался, как во многих городах Европы, что совсем непривычно для русских. Да еще такой огромный — старый, трехэтажный, с высокими потолками, большими комнатами, с окнами во всю стену.

На полу рядом с кроватью стоял открытый чемодан с разобранными вещами. Маша прилетела накануне вечером и вот теперь проснулась в центре Брюсселя, в старом особняке XIX века, озаренном солнечными лучами. Резким движением она откинула одеяло, вскочила, натянула на себя джинсы, теплый свитер и босиком побежала по старой скрипучей лестнице со второго этажа на первый, где были кухня и гостиная, — туда, откуда исходил призывный запах только что приготовленного кофе.

На кухне Таня готовила завтрак и, услышав быстрые шаги, весело защебетала:

— А-А-А-А-А-А... Проснулась!.. Почему босиком? А я тебя уже собралась будить. Как спалось? Не замерзла? Я, живя в Брюсселе, уже давно привыкла к этому холоду. Кофе готов.

Глава первая

Маша, предчувствуя фантастический день, ощущала необыкновенную бодрость во всем теле.

Счастливые от того, что им наконец-то удалось встретиться, радостные, подружки сели завтракать.

— Итак... Машенька, что у нас сегодня по плану? Быстро перекусим и — в Брюссельский музей живописи! Тебе это будет очень интересно, ведь ты художник. Там замечательные выставки. Один Рене Магритт чего стоит! А то когда еще ты меня посетишь? Я доведу тебя до музея и там оставлю. Сама на выставку не пойду, вернусь готовить обед. Освободишься — позвони на мобильный, я приду за тобой, ну а если дорогу запомнишь, то и сама дойдешь. Это несложно...

Таня замужем за бельгийцем десять лет. У них двое детей, одному — восемь, другому — девять. Построенный еще в XIX веке дом, в котором они живут, обладает всеми характерными чертами таинственного жилища: скрипучая лестница с половицами и едва уловимый сырой запах поведавших виды стен. Содержать в порядке старый особняк очень сложно. Для экономии денег Таня всё делает сама, хотя и с большим трудом, но как-то справляется. Помогает в этом ее неумная энергия, легкий нрав и постоянная, на все случаи жизни, белоснежная улыбка.

Сегодня с раннего утра муж ушел на работу, дети отправились в школу — и всё это происходило очень тихо, чтобы не разбудить московскую гостью.

Таня не замолкая рассказывала о красоте и достопримечательностях города, которые Машеньке в эти три дня ее приезда необходимо посетить. Возможно, они даже поедут в Брюгге, если будет хорошая погода и не пойдет дождь. Однако это завтра, а сегодня — Брюссельский королевский музей.

Покончив с завтраком, они быстро навели порядок и надели непромокаемые куртки. В Брюсселе, тем более в октябре, погода может испортиться в любой момент.

Подружки вышли из дома.

— Так... когда освободишься — позвони. Я свой адрес написала на бумажке, положи в карман. На всякий случай. Вот смотри... это храм Иоанна Крестителя при Бегинаже, ты его видишь из своей комнаты, он прямо напротив нашего дома. Там внутри очень красиво, но сходим туда завтра...

Таня легкой походкой шла впереди. Размахивая руками, она увлеченно рассказывала историю храма и показывала другие достопримечательности города, попадавшие на пути. Маша старалась внимательно слушать, еле поспевая за ней. Брюссельский октябрь, где-то 14 градусов тепла... Солнышко периодически выглядывало из-за туч, ласково грело Машины щёки и щекало реснички. Было чувство, что где-то совсем недалеко — Большая вода.

Ветерок подбадривал, резвился в светлых кудрях девушки, развеивая их в разные стороны. Домá завораживали ее своей красотой. Она рассматривала всё вокруг, буквально открыв рот, и восторженно улыбалась от счастья пребывания в сказочном городе.

Они шли проулками, переулками, маленькими улочками — и вот наконец очутились на широком проспекте, заполненном множеством прохожих и проезжающими мимо автомобилями.

Машу удивило состояние дорог и тротуаров в сравнении с красотой домов. Трассы были буквально разбиты, раскопаны, перекрыты бесконечными ограждениями, препятствующими передвижению людей и проезду машин. Прохожие в большинстве своем оказались людьми восточной и африканской наружности, что совершенно не гармони-

Глава первая

вало с обликом и климатом города. Толпы людей в монотонной темной одежде двигались по тротуарам, заходили в магазины, кафе или просто стояли посреди улицы, мешая прохожим, и уже привычные к этому бельгийцы огибали их ручейками по обеим сторонам. «Беженцы... да, те самые, что столько раз видела в московских новостях! Сколько же их?» — мелькнуло в голове Маши, но чувство стыдливости и неудобства не позволило задать Тане вопрос на большую политическую тему о «пресловутой европейской толерантности». На улицах было много нищих — и тоже восточной наружности. Они сидели прямо на земле вдоль домов, с протянутой рукой и с ничего не выражающими лицами (видимо, это для них давно было привычным занятием).

— Это не беженцы, это местные цыгане, — четким голосом гида произнесла Таня, как бы прочитав мысли русской подруги, и отмахнулась от попрошайек.

«Как же всё вокруг разбито, разрыто, словно была война и город захватили чужеземцы», — подумала Маша и вдруг почувствовала, что Таня крепко взяла ее ладонь и еще более быстрым шагом повела в какое-то здание.

— Мы пройдем здесь, через этот магазин. Он длинный сквозной. Буду держать тебя за руку. Тут легко потеряться — много народа и торговцев. Зато самый короткий путь, — продолжала информировать подругу Таня. — А вот здесь очень хорошая выпечка. А тут неплохой магазин обуви... Мы обязательно еще придем сюда и выберем тебе что-нибудь, — бесконечно тараторила заботливая подруга.

Они вышли из здания, поднялись по лестнице на холм, еще немного вперед — и наконец-то подошли к музею.

— Две экспозиции: Рене Магритт и живопись второй половины XIX — начала XX века. Тебе нужно определиться, на какую пойти. Я предлагаю Рене Магритт — этого хватит

часá на два-три. Две выставки ты не выдержишь, устанешь; вторую посетишь, когда снова приедешь. Или как? Как ты хочешь? — предложила Таня вариант посещения музея.

Имея опыт пребывания в этом здании, она прекрасно осознала, сколько времени это займет.

Маша задумалась. Да, конечно, наверно, лучше Магритт, хотя и другая выставка тоже весьма привлекательна, учитывая род ее занятий живописью. Уходить в музей на весь день? Это когда всего три она будет в Бельгии? Хотелось посмотреть и успеть посетить многие другие места, а еще — насладиться обществом подруги.

— Да... ты права. Я выбираю Магритт. Где касса? — поинтересовалась Маша.

— Нет! Плачу я! Это мой подарок тебе. Не спорь — обижусь, — и Таня решительно, остерегаясь возражений, направилась ко входу.

Маша, согласившись, поспешила за Таней. Были приятны внимание и забота подруги, да еще такой замечательный подарок, как посещение выставки. Таня оплатила билет, Маша сдала куртку в гардероб. Они подошли к аппарату прохода. Подруга расплылась в своей необыкновенно лучезарной улыбке, откинула небрежным жестом темно-русые волосы и подтолкнула Машу:

— Ну, иди. У тебя для посещения целых три этажа. Приятного просмотра, дорогая!